

Михаил СИЛКИН

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

САД

СТИХИ

Рязань-2020
Издательство «Старт»

ББК 84 («Рос=Рус)
С36

Библиотечка альманаха «Рать», вып. 1.

Силкин М.В. Александровский сад:
Стихотворения. – Рязань: Издательство
«Старт», 2020. – 48 с.

В новую книгу стихотворений члена Союза писателей России, лауреата Всероссийской премии «Золотой венец Победы», Международной премии в области литературы и искусства «Звезда Чернобыля», литературно-общественной премии «Лучшая книга «2012-2014» «Звёздная строфа», имени А.С. Грибоедова, обладателя золотого пера Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» (в номинации военно-патриотическая поэзия) Михаила Силкина вошли стихи, написанные в разные годы.

ISBN 978-5-902405-12-2

© М. Силкин, 2020

©Издательство «Старт», 2020

ПРАДЕД

Не хочется верить в плохое –
В бою выбиваться из сил...
Мой прадед ходил за сохой
И, кажется, вечно б ходил.

Но грянули грозы над пашней,
Где солнце вставало с утра,
И прадед мой, пахарь вчерашний,
За Родину крикнул: «Ура!»

И встал в полный рост из окопа
Вдали от незримых границ.
И так напугалась Европа,
Что пала пред прадедом ниц.

И нет ему смерти поныне.
В кирзовых своих сапогах
Стоит он в далёком Берлине
С немецкой девчушкой в руках.

К ЕВРОПЕ

Те, кто до Победы топал,
Вдаль глядят с гранитных плит.
Что ж ты делаешь, Европа,
С теми, кто уже убит!

Разрываешь их останки,
Забываешь имена.
А они сжигали танки,
Обгорали дочерна.

И глядеть теперь обидно
Заключённым в шар земной,
Как глумятся недобитки
Над победною весной.

Не спеши забыть, что было,
Перекрой потоки лжи.
Ты пойми, что память – сила,
Без которой не прожить.

Завтра же из мирной стали
Там, где выжили сердца,
Свет на жизнь прольют медали,
Что положены бойцам.

– Что ты знаешь, «За отвагу»?
Иванов изранен весь,
Я же с ним входила в Прагу,
Лучше в душу мне не лезь.

Всё равно, что к Иванову
Лезешь в душу, а сама
В лютой схватке под Ростовом
Видимо, сошла с ума.

Помолчи ты, «За отвагу»,
А не то разбудишь взвод.
Мы назад с тобой – ни шагу,
Шли под пулями вперёд.

Мы к геройству лишь довесок,
Брали, правда, города.
На груди нам хватит места.
Правда, «Красная звезда»?

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ САД

Пламя Александровского сада.
Свежие тяжёлые венки.
И бросают горестные взгляды
К плитам молчаливым старики.

Неподвижны рядом часовые.
Невозможно на посту зевнуть.
Кажется, сошла сюда Россия
На свою историю взглянуть.

Звёзды золотые и медали,
Вечного отлива ордена.
Никому Победу не отдали
И в Саду покоится она.

Над Хмеймимом чужие дроны
Разлетались в дремучей мгле.
А у нас под Москвой вороны
Что-то ищут весь день в золе.

Над Хмеймимом – чужие птицы,
Наготове застыли СУ.
А у нас чёрте что творится –
Жгут костры под Москвой в лесу.

Над Хмеймимом дождей не видно,
И за сорок опять жара.
А у нас, и сказать-то стыдно,
Демонстрации вновь с утра.

Над Хмеймимом радаров тучи,
И сирены ревут над ним.
А с экрана всё учат, учат
Нужен нам или нет Хмеймим.

НЕ СПИ, ПОКЛОННАЯ ГОРА!

Не спи, Поклонная гора,
Пока не стало в мире мира!
Летят горячие ветра
И сотворяет мир кумира.

А в парке тёплая листва
Уже прошедшего рассвета.
Стоят Россия и Москва,
А Сталинграда больше нету.

В чём этот город виноват,
За что ему одни проклятья?!
Стоит, забытый, как солдат,
Готовый броситься в объятья.

Не спи, Поклонная гора,
Тебе отсюда дали видно.
За наше славное вчера
Тебе, родимая, не стыдно.

Не спи, Поклонная гора,
Идут с тобой навстречу внуки,
Твоё великое вчера
Они берут сегодня в руки.

У него отец – генерал,
У меня – его друг, полковник.
Ну а третий наш друг сказал,
Что отец у него покойник.

И когда наступил тот час
Ехать в край, где и горы гнутся,
Он поехал один, без нас,
Чтоб Героем назад вернуться.

Он не кланялся там свинцу
Не показывал пулям спину.
На могилу пришёл к отцу,
И отец поклонился сыну.

НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Застыл парад, и тишина бездонна,
На Спасской башне замерли часы,
И пламенеют русские знамёна,
Склонившие Победу на весы.

Ещё мгновенье – и проснутся звуки
Всех инструментов сводного полка,
И вдоль трибуны прошагают внуки,
В бою не побывавшие пока...

Ещё мгновенье и уходит в Лету
С бурлящей Красной площади парад.
И самолётов в синем небе нету,
А в небе только голуби парят.

На костюме у деда
Места нет от наград,
Есть медаль за «Победу...»,
Есть и за Сталинград.

Ордена и медали...
И раненье в плечо...
Что-то мы недодали
Нашим дедам ещё.

ОТКРЫТКА

Губернатор пришлёт поздравленье
И отыщет такие слова,
Что на сутки исчезнет давленье
И не будет болеть голова.

А всего-то внимание «сверху»,
А всего-то открытка одна.
Ладно, сам он не может приехать,
Но приходит к солдату она.

Ничего в ней как будто такого,
Чтоб здоровье поправить могло,
Но волшебное русское слово
Дарит крылья и дарит тепло.

Куда вам без военных, господа?
Трепаться каждый на экране может.
А вы б слетали хоть разок туда,
Где вам пожить под пулями
предложат.

Где нет воды и никакой еды,
Где детские игрушки на дороге.
А наши парни в шаге от беды,
За всех за вас, болтающих в итоге.

Наверно, можно и домой уйти,
И наплевать на дружеские узы.
И Сирия сумеет обрести
Другие очертания и грузы.

Пока мы там, невесело врагу,
За всё придёт когда-нибудь расплата.
И потому я слушать не могу,
Что вновь во всём Россия виновата.

ВETERАНЫ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Забудут потери едва ли,
Напишут стихи о войне,
О том, как они воевали
И мир сохраняли стране.

А ныне уже ветераны,
Спасибо, что не мировой.
Далёкие жаркие страны
Им снятся сейчас под Москвой.

Нет-нет, да проснутся среди ночи,
Услышав немислимый гром,
И вздрогнут тяжёлые очи,
Увидев свой аэродром.

И грусть, промелькнувшую мимо,
И службу в сирийском краю,
И синее небо Хмеймима,
И даже «вертушку» свою.

МАТЬ

Враги не будут горевать,
Когда падёшь на поле боя,
И только мать, и только мать
Тогда склонится над тобою

Друзья возьмутся поминать
И разольют по кружкам водку,
И только мать, и только мать
Сожмёт в руках твою пилотку.

И будет долго ночь молчать
И упиваться алой кровью,
И только мать, и только мать,
Как ангел, будет в изголовье.

Откуда ей, сердечной, знать,
Что и жена тебя забыла,
И только мать, и только
Тебя до гроба и любила

КОНСТАНТИНУ СИМОНОВУ

Пути вели войска к Берлину.
Где на машинах, где пешком,
Бойцы месили грязь и глину,
Махали девушкам с флажком.

И среди этого народа
Шагал к Победе налегке
И он, и все четыре года
Поклоны бил своей строке.

Она его одолевала
И среди дыма и огня,
И он во сне шептал, бывало,
Два вечных слова «Жди меня!»

Их в бой несли и умирали,
Шептали их в госпиталях,
И, что дождутся дома, знали
Ходившие на костылях.

Война закончилась, и точка.
Пришли, медалями звеня,
Кого спасла на фронте строчка,
Точней, молитва: «Жди меня!»

Да и сейчас, когда непросто
В местах, где плавится броня,
Солдаты в строй встают по росту
И тоже шепчут: «Жди меня!»

МУСА ДЖАЛИЛЬ

110-летию Мусы Джалиля

Россия помнит поимённо
Всех соплеменников своих,
Склоняет ратные знамёна
И вновь оплакивает их.

Не сломленных во мраке камер,
Воспевших Родину в строке
И вновь беседующих с нами
На нашем русском языке.

Страной представлены к награде,
Они потомкам говорят,
Что моабитские тетради
И даже в тюрьмах не горят.

Россия помнит поимённо
Всех соплеменников своих,
Склоняет ратные знамёна
И вновь оплакивает их.
И вновь оплакивает их.

ХУДОЖНИК

Памяти моего деда М.В. Трифонова

Рубашка – краски всех цветов,
В колодке – тусклые награды.
Глядит со всех его холстов
Неувядающая радость.

Скорей молчун, чем весельчак,
Знаток всемирного футбола,
Он был рассказывать мастак
Истории любого гола.

Он не учился никогда
Писать масштабные полотна,
Но люди шли к нему всегда,
И брался он за кисть охотно.

Ваял без усталости шрифтом
Всё то, что близким было надо.
И не проскальзывали в нём
Напыщенность или бравада.

Он не учился никогда,
Но в этом-то его и сила.
И, как последняя звезда,
В чулане кисть его остыла.

ЦВЕТОК

Долго счастья у женщины не было,
А случилось – и то с ноготок.
И ухода большого не требовал
На окошке невзрачный цветок.

Он остался в наследство от матери,
И названья не помнил никто.
На кусочке из старенькой скатерти
Проживал свои годы цветок.

Он не цвёл, ослепительно радуя,
Только впитывал в сердце печаль.
И похоже, что был он наградой
Этой женщине, твёрдой, как сталь.

Поливала привычно, чтоб солнышко
Согревало с рассветом окно.
И любовь её бабья до донышка
Оседала на самое дно.

Я не знаю, как долго мучительно
Шла к заветному счастью она.
Как жила она трудно, рачительно,
Он глядел, леденея, с окна.

Ни звонков, ни весёлого голоса
Вечерами не знала она.
Наподобье болящего колоса
На корню увядала одна.

Но однажды, безветренной осенью,
Постучали привычно в окно,
И военный с глазами раскосыми,
Появился, пропавший давно.

Не забытый женою молящею
И просящею Бога о том,
Чтобы муж за любовь настоящую
Оказался бы в доме родном.

Сколько слёз было горестных отдано
И ночей беспроглядных без сна!

И в эмаль незнакомого ордена
Разрыдавшись, уткнулась она.

И соседи, конечно, проведали,
Что из плена вернулся солдат,
Что вернулся к любимой с победою.
И ни в чём-то он не виноват.

И, не веривший в это известие
И не знавший, где этот Восток,
Прослезился он, старая бестия,
Непутёвый домашний цветок.

Но, взирая, как люди по случаю
Сели плотно по-русски за стол,
Вдруг зашёлся слезою горячею
И зацвёл он, родимый, зацвёл.

Жизнь всё чаще летит под гору,
Не пытается тормозить.
Жёлто-красные светофоры
Перестали судьбе грозить.

То и дело в пути поломки,
Штрафы сыплются, как с небес,
И вздыхают клаксоны в пробке,
Будто в них поселился бес.

Но меня обойти не могут.
Жму на газ, чтобы под уклон.
Всё короче моя дорога
И опасность со всех сторон.

С кем-нибудь необходимо
И делиться, и дружить.
С ветром, проходящим мимо,
Тоже в мире надо жить.

В мире надо жить со всеми,
Всем тепло своё дарить.
Я иду, проходит время,
Что с ним не поговорить?

Вот пройдёт, и станет стыдно,
Что смолчал, хотя и мог
Что-нибудь сказать, но, видно,
Удержал порыв мой Бог.

Всё равно найду партнёра,
Не носить же всё в себе.
И уверен: очень скоро
Он появится в судьбе.

А какой и кто, не знаю,
Знаю, станет с ним легко...
Дождь идёт, и птичья стая
Кружит в небе высоко.

Бравады нет, как нет душе покоя,
Кошу траву в разросшемся саду.
Косить траву – занятие мужское,
Как и рыбачить утром на пруду.

Встаю чуть свет и звёзды собираю,
Когда-нибудь сгодятся и они.
А после отдыхаю за сараем
От солнца перезрелого в тени.

На убыль лето, и дожди всё чаще,
И всё весомей тучи поутру.
И жалобное пенье птичье в чаще
Становится уже не по нутру.

А скоро вовсе прекратится пенье,
И лишь вороны будут донимать.
Я потерплю, поскольку мне
терпенья
На эту жизнь уже не занимать.

Пройдут дожди, и будет время ведро,
Опустятся на отдых облака.
А осень что? – наполненные ведра
Ещё сольёт на землю свысока.

ШКОЛА

Двести семьдесят четыре –
Номер школы. Первый класс.
Первый раз в своей квартире,
В новом доме первый раз.

Ни родни совсем, ни близких,
В этом городе сейчас,
И отец мой в Уссурийске
Обустривает нас.

Я потом тайгу увижу,
Икупаюсь в Суйфуне,
А сейчас ветра оближут
Все дождиночки на мне.

Я держу букет магнолий,
Эту летнюю красу,
Я несу их первой школе,
В первый раз цветы несу.

Я купаюсь в любви и не знаю,
Что мне жизнь уготовит потом,
Но любовь ни на что не сменяю,
Поселив её в сердце моём.

Радость жизни во мне не услада,
Не дрожащие токи в крови,
Это чувство и леса, и сада,
Это чувство сыновней любви.

Это тяга к любимому краю,
Голос женщины, ждущей в ночи...
Только им без остатка вверяю
От любви непорочной ключи.

ТЮЛЬПАНЫ

Вдоль дороги шоссейной тюльпаны
Разжимают свои кулачки,
Вот и тянутся к нам сквозь туманы
Разноцветные их лепестки.

Гладят их непослушные дети,
Только гладят цветы и не рвут.
Не случайно всё дольше на свете
По статистике люди живут.

ТЕРПЕНЬЕ

Приглядываюсь чаще к птицам,
Учусь терпению у них.
Да мало ли чего случится
В среде приятелей моих!

Тогда оно мне пригодится,
Тогда оно подарит мне
Умение летать, как птица,
Молчать при боли в тишине.

В терпенье вековая сила.
Хочу, чтоб не попутал бес
И чтоб терпимость возносила
Людские души до небес.

ЧЕ ГЕВАРА

На тату у меня табу –
Было время определиться:
Я влюбился в его судьбу,
Независимую, как птица.

Гордый дух покори́л меня,
Его страсть и надёжность в деле.
Вышел фениксом из огня,
Но остался в тени Фиделя.

На предплечье живёт моём,
Никогда он не будет старым.
И не спрашивайте о том,
Почему же вдруг Че Гевара.

БУТЫЛЬ

Ни одной знакомой тропки,
Только траурная пыль.
Вот она, могила Вовки,
В изголовье спит бутыль.

Две гвоздики в той бутыли,
Два увядшие цветка...
А ведь мы друзьями были,
И, казалось, на века.

Он шабашил, где попало,
Завести хотел семью.
Но когда его не стало,
Я набрался, хоть не пью.

Я не смог тогда приехать.
Телеграмму разорвал.
Вовкин голос, словно эхо,
Ветер траурный качал.

Я стою у той бутыли,
Что сгубила другана.
Словно в сказке, жили-были,
А – не жили ни хрена.

ДОБРАЯ ВОЛЯ
(Акростих)

День-деньской в работе пчёлы,
Облака лежат в реке.
Босоногий и весёлый,
Радость прячу в кулаке.

А вода в реке живая.
Я такой не знал давно.
Ветер листья обрывая,
Отправляет их на дно.

Лето вновь на Доброй Воле.
Я спешу за летом в поле.

ПТИЦА ПЕВЧАЯ

Отключают газ и свет,
Отключают даже воду.
Птица певчая чуть свет
Вновь сочувствует народу.

Не нужны ей газ и свет,
И в жару отыщет воду.
Птица певчая чуть свет
Вновь сочувствует народу.

У неё своя судьба,
Сказочная зелень сада,
Заросли и городьба.
А чего для счастья надо?!

МАТЕРИ ПУШКИНА

Жизнь продута свежими ветрами,
Ржавью лет покрылся пистолет.
Нет стихов у Пушкина о маме,
Ну ни строчки, ни полстрочки нет.

Где любовь к ней, чувственные
границы,
Что потомкам мог бы передать?
Только няня в строчках, только няня,
Только, к сожалению, не мать.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Вот бывает на сердце такое –
Боль шальная и радость обочь.
А у мамы на кухне жаркое,
И дождаться жаркого невмочь.

Забегу, загляну в сковородку,
Опустевшей кастрюлей звеня.
Мама чистит и лук, и селёдку,
И с улыбкой глядит на меня.

День рожденья, а я не у дела.
Раскалилась плита добела.
Как бы мама всю жизнь ни хотела,
А всю жизнь свою мне отдала.

Оплачет дождь поля, леса и реки,
Помянут буйным таяньем снега
Всё то, что было счастьем в человеке
И не войдёт, как реки, в берега.

Могильники лесные по оврагам,
Зловещая застыла тишина,
И кажется: гудит под саркофагом
Великая советская страна.

БЕЛКА

В этом мире всё подвластно Богу,
Он вершит и судьбы, и дела.
Белка перешла через дорогу,
Значит, надо, если перешла.

Видимо, почуяв волю Божью,
Может быть, за тысячи земель,
Но пришла сюда по бездорожью,
Чтоб обжить пустующую ель.

Не мешайте, люди, ей обжиться.
Дайте надышаться хвоей в сласть.
Вашим детям белка пригодится
И не даст им на земле пропасть.

ВОЯКИ

Европа борется с Победой,
Свергает мрамор и гранит,
И свет о наших вечных дедах
За Вислой павших не хранит.

Но мы-то помним поимённо
Своих железных мужиков,
И наши гордые знамёна
Страшней бандеровских штыков.

ТРИКОЛОР

*Россия! Какое хорошее слово!
В нём и роса, и сила, и синее что-то.*

Сергей Есенин

Полотнище моей России,
Любимый с детства триколор.
В нём есть роса, и есть в нём сила,
И синий негасимый взор.

И солнце проступает ало
И обнимает белый цвет.
И быть единой не устала
Страна, вкусившая рассвет.

Зоря восходит на востоке,
И этот ход не повернуть.
И внукам наступают сроки,
Чтобы продолжить русский путь.

СОДЕРЖАНИЕ

Прадед.....	3
Праздник.....	4
К Европе	5
Монолог медали «За боевые заслуги»..	6
"Александровский сад..."	8
"Над Хмеймимом чужие дроны..."	9
Не спи, Поклонная гора!.....	10
"У него отец – генерал"	11
"На костюме у деда"	13
Открытка	14
"Куда вам без военных, господа?.."	15
Ветераны боевых действий	16
В канун Дня Победы.....	17
Мать.....	18
Константину Симонову	19
Муса Джалиль	21
Художник	22
Цветок	24
"Не пытается тормозить..."	27

"С кем-нибудь необходимо..."	28
"Бравады нет, как нет душе покоя..."	29
"На убыль лето, и дожди всё чаще..."	30
Школа.....	31
"Я купаюсь в любви и не знаю..."	32
Тюльпаны	33
Терпенье	34
Че Гевара	35
Бутыль.....	36
Добрая Воля	37
Птица певчая.....	38
Матери Пушкина.....	39
День рождения.....	40
"Оплачет дождь поля, леса и реки..."	41
Последний приют.....	42
Белка.....	43
Вояки	44
Триколор.....	45

БИБЛИОТЕЧКА АЛЬМАНАХА «РАТЬ»

Михаил Владимирович СИЛКИН

Александровский сад

Стихи

Ответственный за выпуск

Алексей Бандорин

Редактор *Людмила Салтыкова*

Техническая редактура и компьютерная

вёрстка: *Екатерина Степанова*

Корректор *Людмила Салтыкова*

Дизайн обложки: *Сергей Камышов*

Подписано в печать ??.03.2020

Формат 70х 90/32

Тираж ???

Издательство «Старт» – лауреат
Всероссийской литературной премии
им. генералиссимуса А.В.Суворова,
г.Рязань, тел.: +7-953-738-53-75
e-mail: ludmila-saltykova@yandex.ru